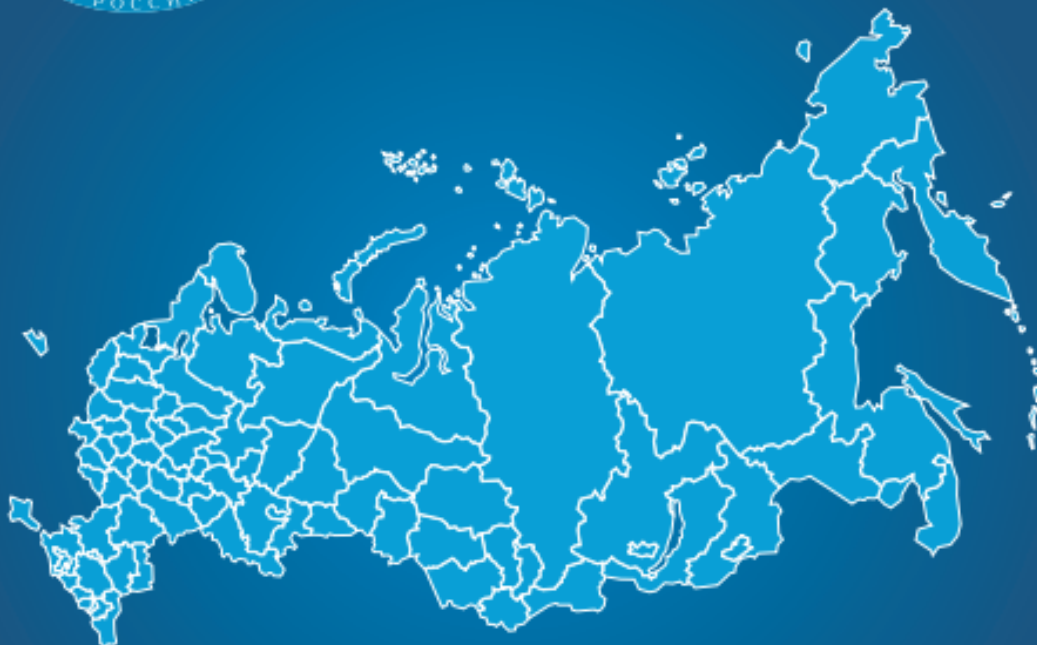

В популярном научно-педагогическом журнале «Высшее образование в России» №3-2019 проректор по научной работе института, доктор экономических наук, доктор педагогических наук, профессор Тебиев Борис Каз-Гиреевич, совместно с другими известными учеными провел сравнительный анализ ТОП-200 вузов в четырёх международных рейтингах.

ВЫСШЕЕ
образование
в РОССИИ

ISSN 0169-3617 (Print)
ISSN 2072-0459 (Online)

3/2019 НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Vysshee obrazovanie v Rossii / Higher Education in Russia

«Роспечать» индекс: 73060, 82521
«Пресса России» индекс: 16392, 83142

Журнал издается с 1992 года

ТОП-200 вузов в четырёх международных рейтингах: сравнительный анализ

Задорожнюк Иван Евдокимович – д-р филос. наук. E-mail: zador46@yandex.ru

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия

Адрес: 115409, г. Москва, Каширское шоссе, 31

Коростелева Лариса Юрьевна – канд. социол. наук, ст. науч. сотрудник. E-mail: larisa_55@rambler.ru

Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Москва, Россия

Адрес: 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, кор. 5

Тебиев Борис Константинович – д-р пед. наук, д-р экон. наук, проректор. E-mail: mrsu@mail.ru

Московский региональный социально-экономический институт, Московская область, Россия

Адрес: Московская область, г. Видное, ул. Школьная, 55-а, кор. 1

Аннотация. Сравняются рейтинговые места 200 вузов согласно МосМР, ARWU, TNE, QS. Дана интерпретация феномена доминирования на высших местах англоязычных вузов, а также вузов Евropy и Северной Америки. Подчеркивается, что внедрение новых способов исчисления связей университета и общества возможно, если обратить внимание на сигналы, посылаемые государством и обществом вузам, и учитывать степень их удовлетворения. Утверждается, что внедрение Московского международного рейтинга оздоравливает конкурентную среду в глобальном образовательном пространстве, даются рекомендации по оптимизации такой инновации в оценивании вузов, как параметр «Университеты и общество».

Ключевые слова: рейтинги университетов, TOP-200, программа 5-100, правила рейтингования, Московский международный рейтинг, Третья миссия университета, образовательные инновации

Для цитирования: Задорожнюк И.Е., Коростелева Л.Ю., Тебиев Б.К. ТОП-200 вузов в четырёх международных рейтингах // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 3. С. 85-95.

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-3-85-95>

Введение

Процесс закрепления позиций Московского международного рейтинга (МосМР) «Три миссии университета» среди более сотни международных рейтингов постоянно находится в поле зрения управленческих структур, общественных организаций и специалистов наук по образованию [1–3]. Он освещается на страницах периодики, причём не только научной. Связанные с рейтингованием вопросы затрагивались на заседании Совета при Президенте по науке и образованию 27 ноября 2018 г. – непосредственно перед публикацией МосМР за 2018 г. В стенографическом отчёте прямо отмеча-

лось: «С помощью различных зарубежных рейтингов ведётся работа по снижению роли российских университетов, да и нашей системы образования в целом»; звучал даже призыв: хватит нам опираться на те рейтинги, к которым мы зачем-то «привыкли» (QS и TNE)¹. Это, конечно, конкурентная борьба, но в ней необходимо уйти из-под иностранных влияний, подчёркивали выступавшие на Совете. Одним из инструментов «отвыкания» может и должен стать рейтинг «Три

¹ Заседание Совета при Президенте по науке и образованию // Президент России электронный ресурс. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59203>

миссии университета» с акцентом на социальной открытости вузов; требуется лишь более чёткая проработка соответствующей группы критериев.

Проблематика отечественного рейтинга постоянно находится в поле зрения журнала «Высшее образование в России». Так, здесь была опубликована статья сотрудников НИЯУ МИФИ о результатах рейтингования вузов в 2017 г. и о месте МосМР среди других международных рейтингов [4]. Важный шаг в этом направлении – фиксация белорусскими коллегами позиций вузов в рейтингах методами математической статистики. Эмпирически обоснован, в частности, их вывод о том, что «каждый рейтинг смотрит на систему высшего образования через призму определённой модели университета» [5, с. 26] и, добавим от себя, его миссий, особенно той, что обозначена в МосМР как «Университет и общество». Большинство авторов указанных статей и комментаторов указанного и других рейтингов призывают, условно говоря, не обижаться на низкие места отечественных вузов в ряде зарубежных рейтингов, хотя и не забывать о том, что их влияние на общественное мнение и на выбор вуза для обучения игнорировать тоже нельзя. Говоря словами Спинозы, в этом деле важно не плакать, не смеяться, а понимать и вследствие этого тщательнее доказывать убедительность как раз своего рейтинга.

Московский международный рейтинг: основные параметры

В МосМР за 2018 г. включены 333 университета из 53 стран, в том числе 17 российских вузов (в ТОП-200 – всего 7)². Представляя рейтинг, ректор МГУ В. Садовничий особо отметил многогранность и прозрачность процедур оценивания, а президент Международной ассоциации рейтингования Л.К. Коста (Бразилия) подчеркнул, что он

² Московский международный рейтинг вузов «Три миссии университета»: итоговая таблица. URL: <https://mosiur.org/ranking2018/>

открывает второе поколение академических рейтингов. Действительно, инновационность данного отечественного рейтинга ориентирована на создание подлинно конкурентной среды путём выявления способов взаимодействия университетов с обществом: образование для образования и даже для интенсификации научных разработок – цели необходимые, но не во всём достаточные; важен и социальный эффект этих двух направлений активности вузов, их способность отвечать на вызовы времени, учёт страновых, региональных и глобальных контекстов образовательной среды.

Прежде чем провести сравнение международных рейтингов, отметим новшества в МосМР, а также ряд проблемных точек в нём, обсуждение которых ведётся постоянно. Изменения в системе критериев свелись к тому, что был введён показатель «размер интернет-аудитории сайта вуза»; расширено число подписчиков аккаунта университета; изменены весовые коэффициенты ряда показателей. Не менее важным явилось то, что расширилось до 500 число рейтингуемых университетов, что и обусловило более жёсткую конкуренцию и в ТОП-200, и в ТОП-333.

В МосМР 2018 г. была устранена досадная, точнее, труднообъяснимая «гарвардоцентричность» показателей: рейтинговый показатель Гарвардского университета в 2017 г. почти на 10 пунктов превышал таковой Массачусетского технологического института. В новом рейтинге подобные расхождения составляют 90,819 и 90,719 баллов, что, на наш взгляд, куда справедливее. И всё же тот факт, что в числе двух сотен вузов 53 – американских (а в первом квартале – 32), не столько побуждает к конкурентной борьбе вузы других стран, сколько обескураживает – если, к примеру, вспомнить, что большинство лауреатов Нобелевских премий носят далеко не англоязычные фамилии. Как говорится, типичная ситуация: порядок (инфраструктура и финансовое обеспечение) бьёт класс (перекупая его носителей).

В 2018 г. не вошли ни в какие рейтинги упомянутые в ТОП-200 МосМР за 2017 г. вузы Белоруссии, Ирана, Турции и Украины; хорошо было бы объяснить причины этого невхождения, на наш взгляд, избирательно. Уменьшилось и представительство вузов Азии и Латинской Америки, «исчезли» вузы Африки.

Проблематика рейтингования на конференциях по программе 5-100

Публикации нынешнего рейтинга предшествовала конференция в МИСиС по программам 5-100; ранее таковые проводились в МФТИ (2016) и МИФИ (2017). Указанные столичные вузы-лидеры (поли)технической направленности позиционируют себя, и не обосновательно, как моторы развития системы отечественного образования. В силу этого их позицию по рейтингованию правомерно рассмотреть пристальнее и с учётом того, что способы решения ими острых проблем в чём-то задают правила и для других вузов.

Так, в ряде выступлений на всех трёх форумах в целом можно было обнаружить некую общую тенденцию, которая оценивается неоднозначно. Она сводится к призыву форсированно осуществлять рецепцию заёмных образцов рейтингования и «подстраиваться» под неё российским вузам – явно или неявно. Рейтингу Москвы предлагалось встраиваться между рейтингами Шанхая и Лондона – столицами глобального рейтингования, воспринимаемая имплицитно и те образовательные парадигмы, которые позволяют вузам англосаксонского мира удерживать лидирующие позиции. Германии и Китаю удаётся закрепиться в этом плане на 3–4-х местах по числу вузов в ТОП-200 в зарубежных рейтингах, однако Франции и Италии, а тем более России достичь уровня Канады и Австралии в исторической перспективе невозможно в принципе. То же ещё в большей мере касается Индии, не говоря уже о странах Африки и Латинской Америки. Этим странам заказан путь в некий элитный клуб,

где говорят в основном по-английски, хотя вряд ли большинство неанглоязычных стран согласятся с такой перспективой.

Конечно, заимствовать ряд из их образовательных паттернов нужно, и даже необходимо. Но их констелляцию – вряд ли. Возьмём, к примеру, кампусы, занимающие, кроме всего прочего, немалые территории. Они есть и в России, и в Европе. Кампусам, может, и нужно сказать «да», но наукометрическим процедурам, сложным, как труднейшие ребусы, выпуску научной продукции по форме стандартизации продукции овощной, изживанию форм прямого общения с преподавателями через форсаж дистанционного образования – вряд ли. И тем более не стоит подчиняться едва ли не магии предлагаемых в навязчивой форме образцов оценивания образования в суперстандартизированных рейтингах.

Ключевой темой семинара-конференции 5-100 МФТИ в 2016 г. были стартапы – в основном молодых учёных; оказывается, они неплохо растут и на отечественной почве, правда, их часто подворовывают извне ещё до стадии вызревания. На аналогичном совещании в МИФИ в ноябре 2017 г. обсуждались лучшие практики взаимодействия вузов с работодателями и индустриальными партнёрами, формы продвижения научно-образовательной и инновационной деятельности за рубежом; особый акцент ставился на коллаборациях и установках класса мегасайенс. Одна из сессий была посвящена продвижению вузов 5-100 в мировых университетских рейтингах по физическим наукам, на которой выступали и представители рейтингового агентства ТНЕ. Нелишне напомнить, что многие участники конференции так и не смогли разрешить загадки, в силу чего лидерство отечественных вузов (того же МИФИ) в предметных международных рейтингах не конвертируется в хотя бы средние общие места в них.

Работа конференции в МИСиС осенью 2018 г. была организована по следующим

направлениям: наука, образование и рекрутинг иностранных студентов. В рамках первого направления фиксировалось, что научные достижения учёных ведущих вузов страны (в частности, Московского института стали и сплавов, отметившего 100-летний юбилей прорывными достижениями по исследованию и использованию наноматериалов) достигают мирового уровня. А вот в плане их «упаковки» и «продажи» на глобальном образовательном рынке, ситуация относительно которого отражена в рейтингах, проблемы есть, равно как есть и некие барьеры, включая суггестию, на пути к их решению.

Примечателен следующий момент: учёные из столичных вузов, а также представители иностранных наукометрических баз данных утверждают, что поддержка драйверов российской науки через публикационные поля, возможно, нужна и продуктивна – стратегически. Кто бы сомневался... И таковые есть. Однако важны и тактические меры по поддержке научных исследований в нестоличных вузах, а это в погоне за «топовыми» местами иногда забывается. Представитель одного из таких вузов (Уральского федерального университета) в докладе с ярким названием «Управление на основе количественных показателей в научной политике: что выбрали, то и получили» правомерно и ответственно утверждал, что выбор показателей научной эффективности в виде публикаций может быть использован как тактическая мера. Однако в долгосрочной перспективе это часто приводит к стратегическим просчётам в научной политике³. Остаётся добавить, что примерно в том же ключе выступали большинство участников круглого стола в РГГУ [5]. К сожалению, острой дискуссии в рамках данного противостояния стратегии и тактики на этой и других

конференциях не получается: доминирует убеждение о приоритете задаваемых извне «приоритетных» стратегий...

По направлению «образование» дискутировалась проблема онлайн-обучения и кампусных экосистем. Такие инновации, как, например, создание в отечественном образовательном поле цифровых университетов на базе ведущих вузов, всячески приветствуются. Но не следует при этом забывать и о «рутинных» приёмах привлечения внимания талантливых учёных к науке. Об этом «новом», продуктивно напоминающем «старое», говорил А. Чапыгин, руководитель проекта «Национальный рейтинг университетов Интерфакс». На основании анализа текстов публикаций СМИ и сети в период 2013–2017 гг. был построен индекс научной популяризации знания (ИНПЗ) для статусных университетов страны, включая участников Проекта 5-100. Их рейтинг по этому параметру значительно важнее сетевых сообщений, подкрепляющих суггестивные мифы об отсталости отечественного образования и науки.

Наиболее интересным (едва ли не занимательным) оказалось третье направление на конференции в МИСиС – о рекрутинге иностранных студентов. Ведущие университеты (поли)технической направленности, в частности хозяева трёх конференций по программе 5-100, в этом плане не обижены. Немногом ранее, выступая на встрече Ассоциации «Глобальные университеты» 10 ноября 2018 г., заместитель председателя Правительства РФ Т. Голикова отметила, что в среднем в каждом из 21 вуза Проекта 5-100 обучается по 1700 иностранных студентов (это превышает показатель других вузов в шесть раз) и работает около 3000 иностранных преподавателей и исследователей. Было, однако, подчеркнуто, что на повышение конкурентоспособности российских вузов в мировых рейтингах это почти не влияет. Не улавливается ими интенсификация программ национальных исследовательских сетей, успешный пример которой – модель

³ XXV семинар-конференция 5-100 в НИТИ «МИСиС» 7–8 ноября 2018 г. URL: www.top100.ru/programs/07.11.2018

взаимодействия МИФИ и РАН в рамках конкурса академических лабораторий, их подключение к числу исполнителей государственных программ развития отраслей⁴.

Парадоксы рейтингования

Не менее важным является формирование позитивного образа России как страны продуктивного общежития народов в глобальном образовательном поле, что, кстати говоря, имплицитно содержится в процедурах рейтингования, внедряемых МосМР, особенно в рамках третьей миссии «Университет и общество». Поистине, хорошее общество – это опять же то новое, которое напоминает продуктивное (хотя и советское) старое. Данная апробированная, но всё-таки вспоминаемая по старым фильмам да рассказам социальная технология весьма интересна; хорошо было бы сравнить её с подобными технологиями университетов – лидеров глобальных рейтингов.

Третий параметр (количество иностранных студентов), конечно же, важен для продвижения в международных рейтингах, поэтому новые подходы в данном направлении привлекают внимание, но правомерно вспомнить и «старое». Когда-то вузы СССР были притягательны для студентов многих стран не столько из-за дешёвой платы за обучение, сколько за открытие новых возможностей для обучающихся во всех ракурсах – от освоения новейших научных достижений до подлинно искренних отношений между народами. Отсюда и правомерность акцента на обустройстве индустриально-образовательного партнёрства СССР со странами Азии, Африки и Латинской Америки, которое восстанавливается на других основаниях и сегодня.

Ранее одним из авторов данной статьи с позиций конфликтологии был отмечен ещё один парадокс рейтингования вузов, детер-

минирующий трудность вхождения отечественных рейтингов в систему международных. Проводилось различие между провокативностью и провокационностью этой процедуры: в первом случае побуждается активность в разработке своих параметров рейтингования, во втором – усугубляется опасность при слепом заимствовании чужих [7, с. 9]. «Дьявол» в этом соображении кроется не в деталях, а в громадинах. Так, в качестве общества знаний сегодня, даже с известными потрясениями, продолжают выступать США, а в качестве лучших университетов – вузы англосаксонского, и ещё точнее – англоязычного, мира; их привлекательность своеобразно закрепляется в разных рейтингах.

Возьмём в этом ракурсе данные четырёх последних рейтингов: двух английских (THE и QS), одного китайского (ARWU) и, наконец, российского (МосМР). Цифры говорят сами за себя. Динамика числа англоязычных стран в ТОП-200 в трёх зарубежных рейтингах за 2017–2018 гг. почти не менялась [4]. Исключение составляют понижение числа вузов в рейтинге ARWU относительно Австралии с 10 до 7 и повышение в рейтинге THE вузов Канады с 6 до 9. А как обстоят дела в МосМР? Число вузов США в ТОП-200 выросло с 42 до 53 – более чем на четверть; Великобритании – с 18 до 27, то есть на треть; Канады – с 7 до 9. Австралия, Сингапур и Новая Зеландия сохранили прежние позиции (соответственно 7, 2, 1); Ирландия резко снизила своё представительство с 5 до 1, а два вуза ЮАР в рейтинге 2018 г. не появились вообще.

Тенденция явная, и поневоле возникает вопрос: а может, нужно всё-таки более тщательно прописывать и просчитывать как раз вводимый МосМР параметр – «Третью миссию университета», особенно если учесть, что не все общества следует сводить к единому образцу, заодно не подпадая под воздействие привлекательности этого образца или, как мы писали ранее, не подчиняясь в сфере рейтингования «информационному импери-

⁴ Голикова о российских вузах на мировой арене: с опозданием, но прорвались // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://3top100.ru/news/89035/>

ализму» [8, с. 65] Чтобы не подтверждалась очередной раз истина «хотели как лучше, а получилось как всегда»... Увы, на фоне данной острокритической позиции приходится признать: второй блин – рейтинг МосМР за 2018 г. – вышел всё-таки комом. В нижеприведённой *таблице 1* все три иноязычных рейтинга зафиксировали снижение числа англоязычных вузов с 2017 по 2018 гг., а МосМР почему-то их увеличила (с 84 до половины в 2018 г.).

Подтверждают наши сомнения ещё одни данные, как говорится, всё о том же. Сохранилось число вузов в трёх глобальных рейтингах по регионам за 2018 г. по сравнению с 2017 г. [4]. Правда, в ARWU с 10 до 7 уменьшилось количество вузов Австралии и Океании; стало меньше на два европейских вуза в рейтинге THE (98), зато их число увеличилось с 89 до 98 в рейтинге QS; в нём же снизилось число вузов Азии с 38 до 32 и Латинской Америки с 6 до 4.

Похвальна стабильность показателей иностранных рейтингов со всё той же дискриминацией неанглоязычных вузов Африки, Латинской Америки и России, но почему-то в МосМР заметно резкое увеличение доли вузов Европы (с 71 до 93) и Северной Америки (с 51 до 60) – на фоне падения более чем втрое числа вузов Латинской Америки (с 10 до 3), почти вдвое – вузов Азии (с 45 до 25), игнорирование университетов Африки (в рейтинге за 2017 г. их было 2) и всё той же России... Как попасть странам, входящим в три из шести перечисленных регионов, в этот, казалось бы, более демократичный рейтинг? Могут ли они при такой динамике осуществить заявленные в МосМР миссии или же обречены на вечное отставание – вопрос открытый.

Остаётся добавить, что в официально утверждённый список МосМР из 333 вузов включено не 7, а 17 отечественных вузов, и это не столько статистическая уловка, сколько фиксация хороших стартовых позиций для их вхождения в ТОП-200. Перечислим эти вузы и отметим, что трём из них удалось повысить

рейтинговые места: это МГУ им. Ломоносова (с 25-го переместился на 23-е), СПбГУ (с 72-го на 61-е) и МФТИ (с 73-го на 65-е). Остальные вузы расположились следующим образом: Высшая школа экономики – 122-е место; МИФИ – 154-е место; Новосибирский государственный университет – 158-е; Томский государственный университет – 198-е; Томский политехнический университет – 205-е; Санкт-Петербургский политехнический университет – 201-е; Уральский федеральный университет – 230-е; МИСиС – 232-е; ИТМО – 245-е; Казанский (Приволжский) федеральный университет – 251-е; МГИМО – 274-е; РАНХиГС – 289-е; МГТУ – 296-е; Финансовый университет – 320-е.

Добавим два слова о снижении показателей англоязычных вузов в трёх зарубежных рейтингах – весьма незначительном в случае США и Великобритании и чуть более заметном относительно Австралии и Канады. По всей видимости, вузы упомянутых стран в большей степени заботятся о своей собственной репутации, нежели о соответствии критериям репутационности рейтинговых агентств, и потому не стремятся демонстрировать «борьбу хорошего с лучшим». Больше высоких мест получили в них неанглоязычные вузы Европы, включая, по всей видимости, и те, которые воспринимали образовательные паттерны англоязычного образца.

Подводя некоторые итоги, заметим, что на первое место вышла тема о том, какого же рода университет нужен сегодня обществу. Естественно, не только национальным государствам, но и глобальному сообществу. Вопрос далеко не тривиальный с учётом того, что в разных странах и регионах осуществляются прорывы к обществу знаний. Несомненно, что в нём университеты играют весьма существенную, а по ряду направлений и ключевую роль. Участники упомянутой конференции, включая представителей ведущих международных рейтинговых агентств Китая и Великобритании, признали значимость постановки проблем рейтингования в предложенном ракурсе. Представители же

университетов стран и целых регионов, «игнорируемых» устоявшимися рейтингами, включая, например, Бразилию, Индонезию, Турцию, высказали свои претензии к ним, поднимая заодно вопросы типа: а каково соотношение чистой (хочется сказать – стерилизованной) наукометрии и комплексного социального анализа в обосновании мест вузов в рейтингах?

Материалы данной встречи можно было бы обсудить отдельно и шире, но все её участники согласились: МосМР в рейтинговании обладает признаками релевантности – и одновременно обостряет как раз продуктивную конкурентную борьбу в этой сфере. Его итоги ориентированы на обеспечение более оправдываемого ранжирования вузов по многим параметрам, в частности по оцениванию их третьей социальной миссии. Надо лишь тщательнее её обосновывать и умело применять.

Динамика продвижения вузов в рейтингах по странам

Одна из целей настоящей статьи – дистанционно вставить реплику в этой дискуссии через анализ динамики продвижения вузов путём сопоставления четырёх рейтингов и попытаться ответить на вопросы: что в уже устоявшихся рейтингах, довольно значимо дискредитирующих вузы ряда стран и крупнейших регионов, «от лукавого», и правомерно ли ещё раз говорить об «информационном империализме» в данной сфере? В попытке ответа на них мы посчитали допустимым обратиться к сопоставлению показателей ТОП-200 вузов для каждого из четырёх рейтингов за два последние года (Табл. 1).

В двух зарубежных рейтингах упомянуты вузы: по два – Саудовской Аравии (ARWU и QS), по одному – Аргентины и Малайзии (QS) и Португалии (ARWU).

Обсуждая результаты указанного сопоставления, подчеркнём, что параметр «Университеты и общество» в этом плане характеризуется достаточной дифференцированностью; как раз на пути расширения её диапазона видятся пути достижения адекватной оценки национальных систем образования стран и регионов. Да, показатели трёх ведущих зарубежных рейтингов свидетельствуют о безусловной и ничем не отменяемой гегемонии англосаксонских моделей вуза – на фоне других стран. Это догма на уровне статистики демонстрирует некую «второсортность» других национальных моделей, включая немецкую, испанскую, французскую, не говоря уже о русской и азиатских, но ведь университеты в рамках этих моделей никак не хуже.

Может, действительно, стоит лишь скопировать образцы этой модели и перенести их на отечественную почву, и успех в продвижении вузов в рейтингах гарантируется? Или же делать ставку на национальную специфику, рискуя даже стать оттеснёнными в рейтинговых позициях? Второй путь прослеживается во франкоязычном образовательном поле, и он, на наш взгляд, несмотря на многие издержки, более продуктивен. Всё-таки и историческая традиция, и количество, и качество научных достижений, и уровень общей образованности французов достаточно высоки, что не всегда схватывается доминирующими англоязычными системами рейтингования. Ведь по труднообъяснимым причинам исторически старейшие и сегодня высокопродуктивные вузы Франции (а также Германии, не говоря уже об Италии и Испании) упоминаются лишь в четвёртом десятке рейтингов THE (41-е место) и QS (43-е место), пропуская вперёд вузы Канады и Сингапура. Московский же госуниверситет «осчастлививает» эти рейтинги местом в конце первой (в ARWU 86-е, а в QS – 95-е место) и даже второй (THE – 199-е место) сотни.

Параметр «Университеты и общество» – высокозначимая образовательная иннова-

¹ Международная конференция «Третья миссия университета». URL: <https://mosiur.org/news/#44>

Таблица 1

Динамика числа вузов по странам в ТОП-200 за 2017-2018 гг.

№	Рейтинг Страна	МосМР			ARWU			THE			QS		
		2017	Рост/ падение	Первое упоминание, место	2017	Рост/ падение	Первое упоминание, место	2017	Рост/ падение	Первое упоминание, место	2017	Рост/ падение	Первое упоминание, место
1.	США	42	↑	53 (1)	70	↑	70 (1)	62	↓	60 (1)	47	↓	46 (1)
2.	Великобритания	18	↑	27 (6)	20	↑	21 (3)	31	↓	29 (3)	29	↓	28 (3)
3.	Германия	10	↑	17 (7)	15	↓	14 (47)	20	↑	23 (32)	11	↑	12 (6-4)
4.	Китай	10	↑	11 (25)	15	↓	13 (46)	13	↓	13 (22)	14	↑	14 (25)
5.	Нидерланды	9	↓	10 (81)	9	↓	8 (80)	13	↓	12 (98)	10	↑	10 (5-4)
6.	Япония	12	↓	8 (13)	7	↑	7 (20)	7	↑	7 (42)	9	↑	9 (28)
7.	Россия	13	↓	7 (23)	1	↑	1 (86)	1	↑	1 (199)	1	↑	1 (95)
8.	Канада	9	↓	7 (41)	8	↑	8 (25)	6	↑	9 (11)	7	↑	7 (51)
9.	Австралия	7	↑	7 (51)	10	↓	7 (38)	8	↑	9 (32)	9	↑	9 (20)
10.	Швеция	4	↑	7 (74)	5	↓	4 (44)	6	↓	4 (47)	5	↑	6 (78)
11.	Швейцария	5	↑	5 (24)	7	↓	6 (19)	7	↑	7 (11)	7	↑	7 (10)
12.	Франция	3	↑	5 (50)	9	↓	7 (36)	6	↓	4 (41)	5	↑	6 (43)
13.	Бельгия	1	↑	5 (85)	4	↓	4 (61)	4	↓	2 (48)	4	↓	4 (71)
14.	Дания	2	↑	4 (64)	3	↓	2 (29)	3	↑	4 (116)	3	↓	3 (73)
15.	Сингапур	2	↑	2 (129)	2	↑	1 (8V)	2	↑	2 (135)	3	↓	2 (156)
16.	Испания	2	↑	2 (79)	2	↑	2 (96)	2	↑	2 (23)	2	↑	2 (11)
17.	Финляндия	1	↑	2 (145)	1	↑	1 (57)	2	↑	2 (99)	1	↑	1 (102)
18.	Австрия	2	↑	2 (167)	2	↓	1 (111)	1	↑	1 (145)	2	↓	2 (88)
19.	Новая Зеландия	1	↑	1 (107)	2	↓	1 (145)	1	↓	1 (154)	2	↓	1 (154)
20.	Ирландия	5	↓	1 (108)	1	↑	1 (8V)	1	↑	1 (120)	2	↑	2 (88)
21.	Польша	2	↓	1 (121)									
22.	Израиль	1	↑	1 (132)	4	↓	4 (27)				1	↑	1 (145)
23.	ЮАР	2	↓	1 (141)				1	↑	1 (156)			
24.	Чехия	2	↓	1 (144)									
25.	Мексика	4	↓	1 (147)							2	↑	2 (122)
26.	Корея	5	↓	1 (159)	1	↓	2 (111)						
27.	Индия	5	↓	1 (160)							3	↓	2 (178)
28.	Бразилия	3	↓	1 (166)	1	↑	1 (8V)				2	↓	1 (121)
29.	Норвегия	1	↑	1 (97)	2	↓	2 (62)			1 (121)	2	↑	2 (142)
30.	Люксембург	-	↑	1 (181)									
31.	Эстония	-	↑	1 (192)									
32.	Италия	2	↓	1 (194)	2	↓	1 (8V)	2	↓	3 (155)	4	↓	2 (171)
33.	Чили	2	↓	1 (199)								↑	1 (137)

ция. Но в ней чрезмерно много наукометрии и недостаточно квалиметрии, если под таковой понимать качественную оценку роли университета. Чтобы её выработать, надо тщательнее проанализировать историю отечественного образования. Так, в дореволюционной России мосты между университетами и обществом форсированно и продуктивно налаживали деятели общественно-педагогического движения, в число которых входили учёные с мировым именем: химик Д. Менделеев и историк Н. Кареев, биолог К. Тимирязев и философ Г. Челпанов. В числе их инициатив – народные университеты, общества распространения технических знаний (своеобразные аналоги будущих рабфаков), высшие педагогические курсы, открытие (или перемещение в связи с Первой мировой войной) университетов, а также технических, медицинских и других институтов (числом около 10). А что не удалось сделать до 1917 г., переместилось в новую историческую эпоху [9, с. 175, 183]. В ходе её пристального анализа обнаружится, что, может, не нужно столь страстно спорить о «приоритетах капитализма» и «ошибках социализма» в образовательной политике, а следует тщательнее выявлять функции образования и точнее просчитывать их место в динамике общественного развития в 75-летний период отечественной истории – с 1917 по 1991 гг. Работы в этом направлении – непочатый край, не по сбору материала, а по его интерпретации.

Оценивая результаты МосМР в целом, следует в первую очередь иметь в виду стратегические цели: является ли рейтинг ориентированным на внешне задаваемые цели, чтобы обеспечить прохождение отечественных вузов в рейтинговых позициях за счёт создания условий равной соревновательности? Или же его целью нужно считать оптимизацию образовательной сферы для повышения качества образования в соответствии с внутренними потребностями? Данная альтернатива отнюдь не зряшная. Ответ на первый и второй вопросы многое определяет в общей стратегии национальной системы образо-

вания. Если правила участия в рейтинговой гонке задаются извне, то и она ориентируется на импортированные образцы, которые не всегда приемлемы беспроблемно. Соответствие же правил рейтингования задачам оптимизации образовательных процессов внутри страны требует учёта её специфики в самых различных ракурсах.

Заключение

Обратимся к небольшому историко-философскому экскурсу. Ещё в XVII в. Ф. Бэкон анализировал феномен «идолов» в процессе восприятия и оценивания в основном социальных явлений. Один из ключевых – «идол рынка» (the idol of the marketplace). Сегодня его можно трактовать расширенно и даже метафорически с учётом доминирования лозунга «всё на продажу». Так, в лидирующих рейтинговых агентствах рынок – это способ излишней маркетизации образовательных услуг, а не качество контента. Можно также допустить, что в рамках ответственных за рекрутирование студентов сетевых структурах не меньше недопонимания и обмана, чем на рыночных площадях времён Бэкона. А то, что в авторитетных рейтинговых системах, на наш взгляд, завышен градус глобализации образования и занижена роль национального элемента, можно объяснить тем, что методологии англоязычных рейтингов присущ своеобразный «товарный фетишизм» (К. Маркс). Признаем, что он смещает приоритеты не только у потребителей, но и у производителей «образовательных услуг». Те и другие по определению лишаются чёткого видения многих сторон образовательного процесса. Под воздействием (псевдо)оптимальности рейтингов первые «очаровываются» мнимой эффективностью предлагаемых образовательных моделей, а вторые не видят, что любая из навязываемых парадигм, становясь глобальной, деструктивно влияет на собственно образование с присущей ему диверсификацией национальных образцов.

В целом надо учитывать, что в глобальном образовательном пространстве системы

рейтингования, индексирования и другие тщательно калькулируемые наукометрические процедуры, скорее, навязываются, чем аргументированно предлагаются – даже без особой манипуляции данными (которая тоже имеет место через апелляцию к показателям репутационным). И даже в таких условиях надо закреплять позиции МосМР, в первую очередь – через разработку такой образовательной инновации, как третья миссия университета – «Университет и общество».

Литература

1. Измерение рейтингов университетов: международный и российский опыт / Под ред. Ф.Э. Шереги, А.А. Арефьева. М.: Министерство образования и науки, Центр социологических исследований, 2014. Т. 1. 504 с.
2. Измерение рейтингов университетов: международный и российский опыт / Под ред. Г.В. Осипова, А.А. Арефьева. М.: Министерство образования и науки, Центр социологических исследований, 2015. Т. 2. 588 с.
3. Методические вопросы оценки реализации проекта 5-100 по рейтингам университетов / Под ред. Ф.Э. Шереги, А.А. Арефьева. М.: Центр социологических исследований, 2015. 312 с. URL: http://socioprognoz.ru.1gb.ru/files/File/2014/Metodika_5_100.pdf
4. Задорожнюк И.Е., Калашиник В.М., Киреев С.В. Московский международный рейтинг вузов в глобальном образовательном пространстве // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 6. С. 31–40.
5. Гайсенок В.А., Науумович О.А., Самохвал В.В. Корреляционные связи позиций вузов в международных рейтингах // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 12. С. 20–28.
6. Социально-гуманитарная статья: эпистемологический и культурно-исторический ракурс: круглый стол (Часть 2) // Высшее образование в России. 2017. № 8-9. С. 74–99.
7. Коростелева А.Ю. Парадоксы системы рейтингования вузов: взгляд с позиции конфликтолога // Социология образования. 2016. № 12. С. 4–11.
8. Задорожнюк И.Е., Киреев С.В. Рейтингование вузов: социологическое обеспечение // Высшее образование в России. 2016. № 11. С. 55–65.
9. Тебиев Б.К. На рубеже веков. Правительственная политика в области образования и общественно-педагогическое движение в России конца XIX – начала XX веков. М.: Интеллект, 1999. 256 с.

Статья поступила в редакцию 18.12.18

После доработки 16.01.19

Принята к публикации 18.02.19